

⁶ Ibid. P. 101.

⁷ Боск Ч. Л., Хилгартнер С. Рост и упадок социальных проблем: концепция публичных арен // Средства массовой коммуникации и социальные проблемы. Казань, 2000. С. 43.

⁸ См.: Kingdon J. W. Agendas, Alternatives and Public Policies. Boston, 1984. P. 91.

⁹ См.: Mickiewicz E. Changing Channels: Television and the Struggle for Power in Russia. Durham, 1999. P. 289–292.

**В. Д. Камынин,
Е. А. Цыпина**

УРАЛЬСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Одной из особенностей современной исторической науки является то, что ее развитие можно представить не только как продукт индивидуального творчества, но и определенных сообществ ученых, которые квалифицируются понятием «научная школа». На протяжении последнего столетия не утихают споры об определении этого понятия, однако до сих пор нет четкого представления о содержании и основных характеристиках научных школ.

По нашему мнению, научная школа возникает вокруг крупного ученого, который, обладая большим количеством трудов по сформулированной им научной проблематике, собственными методологическими и идейными позициями, не замыкается в индивидуальном творчестве, а активно готовит себе научную смену в виде большого количества учеников. При этом руководитель не навязывает ученикам собственные методологические, идейно-политические и концептуальные подходы к истории и даже научную проблематику, ибо тогда вместо школы может возникнуть в лучшем случае «групповщина», или «клан». Однако для того, чтобы возникла научная школа в подлинном смысле этого слова, необходимо, чтобы коллектив ученых руководствовался некими едиными принципами научного исследования, которые формулирует основатель школы. Кроме того, необходимым условием длительного существования научной школы является то, что постоянно появляются высококвалифицированные продолжатели дела основателя школы, могущие генерировать собственные идеи и готовить своих учеников.

Вторая половина XX века ознаменовалась интенсивным развитием историографии отечественной истории, складыванием ее основных научных центров не только в Москве и Ленинграде, но и в целом ряде регионов страны, таких как Днепропетровск, Калинин, Свердловск, Томск. В этих городах создаются свои историографические школы и традиции.

Уральская историографическая школа возникла в 1960–1970-е годы в Свердловске в Уральском государственном университете им. А. М. Горького.

У истоков историографической науки на Урале стоял профессор, доктор исторических наук О. А. Васьковский (1922–1995). Творчеству этого уральского ученого посвящено значительное количество литературы¹.

В 1953 году О. А. Васьковский приехал в Свердловск после окончания аспирантуры в Саратовском государственном университете и стал работать на историческом факультете Уральского государственного университета на кафедре истории СССР. В УрГУ ученый проработал с июля 1953 года до июля 1970 года в должности преподавателя, доцента и профессора, с сентября 1960 до июня 1966 года он заведовал кафедрой истории СССР. Возглавляемой им кафедрой были подготовлены первые специальные сборники статей по историографии различных проблем истории советского Урала². Благодаря его усилиям в 1967 году в Свердловске прошла первая историографическая научная конференция³.

Результатом напряженной плодотворной работы О. А. Васьковского в области историографии истории Гражданской войны явилась докторская диссертация на тему «Советская историография и социально-политические проблемы истории гражданской войны и иностранной интервенции на Урале», успешно защищенная им 11 октября 1968 года в Уральском университете. Она была выполнена на стыке исследования историографических и конкретных исторических проблем Гражданской войны на Урале.

К этому времени у О. А. Васьковского был уже устойчивый научный авторитет. В январе 1969 года его избирают на должность профессора кафедры истории СССР УрГУ и поручают создание на историческом факультете новой кафедры – истории советского общества.

В 1970–1978 годах О. А. Васьковский работал в Калининe, где руководил кафедрами истории СССР пединститута и госуниверситета.

В 1974 году на историческом факультете Уральского государственного университета была образована кафедра историографии и источниковедения истории СССР, которую возглавил профессор, доктор исторических наук В. Я. Кривоногов (1911–1977). Это был крупный ученый, который занимался и проблемами историографии истории дореволюционного Урала. О его творческом пути можно прочитать в некоторых биографических изданиях⁴. При нем на кафедре впервые на Урале была открыта аспирантура для подготовки специалистов по историографии, источниковедению и методам исторического исследования. Первыми аспирантами кафедры стали Н. Н. Алеврас, В. Д. Камынин, В. И. Усанов.

Большую роль в становлении кафедры, развитии ее научного потенциала и исследовательской проблематики в области историографии сыграли преподаватели Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ) – профессора, доктора исторических наук Н. П. Ерошкин, В. Е. Иллерицкий, Т. П. Коржихина, О. М. Медушевская, В. А. Муравьев, Е. И. Пивовар, М. Н. Черноморский. В этом институте по направлению из Уральского университета в 1970-е годы прошли аспирантуру и защитили кандидатские диссертации по историографии отечественной истории И. А. Гурьев и Г. И. Селиванова. В стенах МГИАИ в 1975–1977 гг. защитили кандидатские диссертации ученики В. Я. Кривоногова Н. Н. Алеврас, В. Д. Камынин и В. И. Усанов. Именно эти преподаватели составили костяк кафедры историографии и источниковедения истории СССР.

В августе 1978 года О. А. Васьковский вновь переехал в Свердловск и стал заведующим данной кафедрой. За время существования кафедры и руководства ею со стороны О. А. Васьковского в 1978–1988 годах она стала центром подготовки высококвалифицированных кадров историографов для вузов Урала и сопредельных территорий, а также разработки важнейших учебно-методических и научных проблем в области историографии. В это десятилетие историографической науке Урала были приданы соответствующие организованность и планомерность, окончательно сложилась уральская школа историографии⁵.

Направления деятельности уральской историографической школы в 1970–1980-е годы были различные. Преподавателями кафедры читались общий курс по историографии отечественной истории, а также большое количество специальных курсов по историографии истории Урала. Особенность чтения общего курса заключалась в том, что по курсу историографии отечественной истории XX века практически отсутствовали учебники и учебные пособия. В те годы периферийным вузам издать собственные учебники или курсы лекций по общим дисциплинам было практически невозможно. О. А. Васьковский требовал, чтобы читаемые преподавателями кафедры специальные курсы по историографии истории Урала были обеспечены соответствующими учебными пособиями. Ряд таких пособий был издан в Уральском университете⁶.

На посту заведующего кафедрой О. А. Васьковский показал себя крупным организатором историографической науки на Урале. Под его редакцией практически ежегодно выходили историографические и источниковедческие научные сборники⁷. На их страницах представлены публикации по историографии и источниковедению различных проблем истории Урала XVIII–XX веков.

Однако приоритетным научным направлением кафедры было изучение историографии истории Урала переходного периода (1917–1937). Несомненной заслугой О. А. Васьковского следует считать объединение уральских историографов в изучении данной проблематики, что выразилось в появлении первой крупной обобщающей монографии по историографии советского Урала⁸.

Свидетельством признания заслуг кафедры историографии и источниковедения истории СССР Уральского университета в развитии отечественной историографии стало создание в 1984 году на ее базе Уральской секции Научного совета АН СССР по истории исторической науки, председателем которой был утвержден О. А. Васьковский. Деятельность Уральской секции была особенно заметна во второй половине 1980-х годов.

В 1985 году Уральская секция совместно с Челябинским государственным педагогическим институтом провела научную конференцию «Историография гражданской войны на Урале», в 1986 году совместно с Институтом истории и археологии Уральского отделения АН СССР – научную конференцию «Урал и проблемы региональной историографии», а в 1987 году совместно с Тюменским государственным университетом – научную конференцию «Великий Октябрь и социалистическое строительство на Урале и в Сибири в переходный период (проблемы историографии и источниковедения)».

О. А. Васьковский более тридцати лет работал в области историографических исследований истории революции 1917 года и Гражданской войны. Им было опубликовано свыше 70 работ, среди них более 10 моногра-

фических исследований. Историографическое наследие О. А. Васьковского достаточно обширно. В своих работах он сформулировал собственное видение смысла и содержания историографических исследований, некие общие принципы, которые и стали основой для объединения вокруг него единомышленников. Анализ его творческого наследия позволяет говорить о принципиальных положениях, которые сформулировал ученый и которые положены в основание созданной им школы.

О. А. Васьковский в своих историографических трудах всегда стоял на принципах историзма и научной объективности. Он требовал исследовать все историографические факты по изучаемой проблеме без единого исключения для полного учета всех мнений, как профессиональных историков, так и публицистов, краеведов, практических работников и т. д. Ученый призывал оценивать историографические факты с учетом тех конкретно-исторических условий, в которых они появились, и выступал против их модернизации, т. е. их оценки с позиций сегодняшнего дня.

Ученый был против сведения смысла историографических исследований только к анализу исторической проблематики. Продолжая изучать научную проблематику исследований по истории Гражданской войны на Урале, он активно занимался изучением организации научных исследований в области истории в регионе. Под этим термином О. А. Васьковский подразумевал совокупность организационных, теоретико-методологических, источниковедческих основ, на которые опиралась историческая наука Урала в каждый конкретный период своего развития. Он считал, что наряду с изучением историографических фактов исследователь обязан давать анализ теоретических представлений по конкретной исторической проблеме, изменений в источниковой базе и методах исторического исследования, раскрывать функционирование научных учреждений исторического профиля и формирование кадрового потенциала науки.

Особое место О. А. Васьковский отводил рассмотрению творчества конкретных уральских историков, справедливо полагая, что историческая наука делается конкретными людьми. В его научных трудах, а также в работах его учеников биографии уральских историков представлены достаточно широко.

Одним из дискуссионных вопросов историографического исследования является вопрос о необходимости для историографа работы с историческими источниками. О. А. Васьковский полагал, что в этом вопросе имеется два аспекта. Историограф обязан работать с архивными фондами, в которых отражается деятельность научных исторических учреждений и творческая лаборатория исследователей изучаемой проблемы. По мнению ученого, для объективной оценки исторических трудов историограф обязан знать также конкретный исторический материал в объеме, необходимом для формулирования собственной точки зрения по дискуссионным вопросам анализируемой проблемы. Для выполнения данного условия совершенно не обязательно, чтобы историограф проводил всестороннее исследование всех без исключения исторических источников, ибо это является задачей исторического исследования. Однако без знания фактической базы данных историограф не вправе критиковать исследователей проблемы и высказывать свои соображения по поводу разного рода неточностей и фактических ошибок, которые могут иметь место в исторических исследованиях. Кроме того, О. А. Васьковский давал некоторым своим аспирантам источниковедческие диссертации, надеясь, что впоследствии их авторы станут более квалифицированно писать историографические исследования.

Одним из важнейших приоритетов О. А. Васьковского был интерес к методологии исторического исследования. По его трудам можно проследить, как менялись представления ученого об основных постулатах марксистско-ленинской методологии.

Большие качественные изменения в развитии уральской историографической школы произошли в 1990-е годы. В результате защиты учениками О. А. Васьковского докторских диссертаций вокруг них сложилось несколько центров ведения историографических исследований в Уральском регионе.

Уральский государственный университет продолжает оставаться ведущим центром уральской историографической школы. В нем до конца своей жизни работал О. А. Васьковский. Характерной чертой деятельности ученого было то, что он активно готовил учеников через аспирантуру, соискательство и докторантуру. Под его руководством было подготовлено 17 кандидатов наук. На историческом факультете УрГУ в настоящее время работает ученица О. А. Васьковского Л. А. Фофанова. Трое его учеников стали докторами исторических наук. В этот период были налажены плодотворные отношения историографов УрГУ с Институтом истории и археологии УрО РАН во главе с академиком В. В. Алексеевым. В этом институте не без помощи О. А. Васьковского и его учеников в 1990 году был открыт совет по защите докторских диссертаций по специальности «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Уже в 1990 году в этом институте защитил докторскую диссертацию «Советская историография рабочих Урала в 1917–1937 гг.» В. Д. Камынин. Он продолжил практику О. А. Васьковского давать своим аспирантам историографические и источниковедческие диссертации. Под руководством В. Д. Камынина были защищены докторская и 11 кандидатских диссертаций. В УрГУ работают его ученики – кандидаты исторических наук А. В. Лямзин и С. А. Чайникова. На историческом факультете и на факультете международных отношений университета издаются сборники статей по историографии отечественной истории⁹. Как продолжение традиций, заложенных О. А. Васьковским в Уральском университете, можно рассматривать издание сборников, посвященных творчеству крупнейших историков, работавших в университете¹⁰.

В стенах Уральского университета плодотворно работает в области изучения историографии интеллигенции профессор, доктор исторических наук М. Е. Главацкий, чьему перу принадлежит ряд интересных монографий¹¹. В Уральском университете существует специализированный совет по защите докторских диссертаций по специальности «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Крупный центр историографических исследований сложился в Екатеринбурге в Уральском государственном экономическом университете. В 1988 году в МГИАИ защитил докторскую диссертацию «Историография истории Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (октябрь 1917–1920 г.)» ученик О. А. Васьковского А. Т. Тертышный. Под руководством А. Т. Тертышного защищены докторская и 6 кандидатских диссертаций. В 1999 году он был научным консультантом защищенной А. В. Трофимовым в Институте истории и археологии УрО РАН докторской диссертации «Советское общество 1953–1964 гг. в отечественной историографии: политика, экономика». Преподавателями Уральского государственного экономического университета являются представители

уральской историографической школы кандидаты исторических наук А. В. Иванов, Л. А. Коноплева, Е. А. Цыпина, А. В. Шиловцев. Коллективом преподавателей данного института опубликован целый ряд крупных монографических исследований по историографии истории Урала и России¹².

Активно работают представители уральской историографической школы в Тюменском государственном университете. В 1996 году В. Д. Камынин был научным консультантом защищенной в Институте истории и археологии УрО РАН учеником О. А. Васьковского Е. Б. Заболотным докторской диссертации «Российская историография истории революции 1917 года на Урале». В Тюменском университете имеется кафедра документоведения, историографии и источниковедения, при которой открыта аспирантура по данным специальностям.

Е. Б. Заболотный подготовил в Тюменском университете 2 докторов и 4 кандидатов исторических наук. Ученица О. А. Васьковского И. В. Скипина, научным консультантом которой являлся Е. Б. Заболотный, в 2003 году защитила докторскую диссертацию по теме «Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы». В этом университете также существует специализированный совет по защите докторских диссертаций по специальности «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

В Тюменском университете работают ученики Е. Б. Заболотного кандидаты исторических наук А. Я. Криницкий, А. В. Придорожный, А. А. Чернышев, а также ученица В. Д. Камынина – О. П. Еланцева. Над проблемами историографии Древней и средневековой Руси активно трудится кандидат исторических наук И. Г. Шишкин. Коллектив уральской историографической школы проводит в Тюменском университете историографические научные конференции¹³ и публикует сборники статей, посвященные историкам университета¹⁴, а также крупные работы по историографии и методологии отечественной истории¹⁵.

В 1991 году в МГИАИ защитил докторскую диссертацию «Историография истории горнозаводского Урала 30–90-х годов XIX века» В. И. Усанов. С конца 1980-х годов он работал в Челябинском государственном педагогическом университете, а в 2000 году переехал в Курганский государственный университет, в котором возглавил кафедру историографии, методологии и теории истории. В. И. Усанов подготовил 4 кандидатов наук. В Челябинске работают его ученики – кандидаты исторических наук С. В. Гаврилов и Ф. Ф. Дудырев, в Кургане – Е. В. Чернышева и С. Н. Шилов. Вместе со своими учениками и коллегами В. И. Усанов опубликовал ряд историографических работ¹⁶. При его непосредственном участии на Южном Урале были проведены историографические конференции¹⁷.

Отдельные представители уральской историографической школы живут и работают в других научных центрах и вузах во многих городах Урала: Э. Э. Бодрова, В. В. Дубленных, В. Н. Ильченко, А. А. Коробкин, А. Н. Крупина, А. Л. Ожиганов, В. В. Третьяков, Л. И. Пересторонина – в Екатеринбурге; С. А. Василенко, И. Д. Панькин, Е. П. Сичинский – в Челябинске; С. П. Васильченко – в Тюмени; И. А. Пашкова – в Сарапуле; С. Е. Алексеев – в Салехарде и др.

Появление уральской историографической школы не осталось незамеченным в научных кругах. На основные труды представителей этой школы публикуются отклики в центральной печати¹⁸. О личном вкладе

О. А. Васьковского в объединение вокруг себя единомышленников в научную школу пишут такие авторитетные издания, как «Уральская историческая энциклопедия»¹⁹ и «Историки Урала XVIII–XX вв.»²⁰ Научные достижения школы уральских историографов в изучении отечественной историографии отмечает академик РАН, директор Института истории и археологии Уральского отделения РАН В. В. Алексеев²¹.

Таким образом, в научном сообществе Урала существует оригинальная школа, представленная большим количеством ученых, которые публикуют разнообразные труды по историографии отечественной истории, связанные единой методикой историографического исследования. По трудам, изданным наследниками творчества О. А. Васьковского, можно судить о широте проблематики, разрабатываемой уральской историографической школой. В. И. Усанов изучает историографию истории промышленности и рабочего класса Урала пореформенного периода. Е. Б. Заболотный, И. В. Скипина, А. Т. Тертышный работают по проблематике, которую исследовал О. А. Васьковский, – это историография истории революции 1917 года и Гражданской войны в России. В. Д. Камынин и А. В. Трофимов разрабатывают историографические проблемы социально-экономической и политической истории России XX века. Последние работы Е. Б. Заболотного и В. Д. Камынина посвящены разработке теоретико-методологических аспектов развития исторической науки и анализу современного этапа развития исторической науки в России.

¹ Васьковский Олег Андреевич. Подборка документов / Сост. Г. И. Степанова. Екатеринбург, 1995 (Сер. Имя в истории; № 2); Камынин В. Д. Васьковский Олег Андреевич (1922–1995) // Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 1995. С. 216–217; 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 210–211; Камынин В. Д., Тертышный А. Т. Историографическое наследие О. А. Васьковского // История России первой трети XX в.: историография, источниковедение: Тез. науч. конф., посв. памяти проф. Олега Андреевича Васьковского, 3–4 апр. 1996 г. Екатеринбург, 1996. С. 3–6; Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. О. А. Васьковский об основных проблемах революции 1917 г. в России // Там же. С. 6–8; Славко Т. И. Педагогическая деятельность О. А. Васьковского в Уральском государственном университете // Там же. С. 8–10; Воскресенская Н. С., Черяякова М. М. О. А. Васьковский в Твери // Там же. С. 10–11; Главацкий М. Е. Штрихи к портрету Олега Васьковского: жизнь, прожитая в полный рост // Там же. С. 11–13; Олег Андреевич Васьковский (1922–1995) // Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Тертышный А. Т. Урал накануне великих потрясений 1917 года: (Историогр. очерк). Тюмень, 1997. С. 4–14; Васьковский Олег Андреевич // Чернобаев А. А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Биобиблиогр. словарь. Саратов, 1998. С. 55–56; 2-е изд. 2000. С. 83–84; Камынин В. Д. Васьковский Олег Андреевич // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 106; 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 108; Главацкий М. Е. Рыцари истории // Уральский государственный университет в воспоминаниях. Екатеринбург, 2000. С. 240–245; Фельдман М. А. О. А. Васьковский и вопросы изучения истории рабочих крупной промышленности Урала // Четвертые татищевские чтения: Тез. докл. и сообщ. Екатеринбург, 2002. С. 18–19; Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Тертышный А. Т. О. А. Васьковский – историк исторической науки // Россия в XX в.: история и историография. Екатеринбург, 2002. С. 6–19; Иванов А. В., Тертышный А. Т. О. А. Васьковский – историк Гражданской войны на Урале // Там же. С. 19–29; Фельдман М. А. История рабочих Урала в трудах О. А. Васьковского // Там же. С. 29–36; Камынин В. Д. Васьковский Олег Андреевич // Историки Урала XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2003. С. 64–65.

² См.: Вопросы советской историографии Урала / Отв. ред. О. А. Васьковский. Свердловск, 1967; Впр. историографии гражданской войны на Урале // Учен. зап. Урал. ун-та / Отв. ред. О. А. Васьковский. Свердловск, 1967. № 78 (Сер. Ист.; Вып. 11).

³ См.: Историческая наука на Урале за 50 лет, 1917–1967: Материалы 3-й науч. сес. вузов Урал. экон. р-на. Вып. 1. История СССР. Свердловск, 1967.

⁴ См.: Кривоногова О. В. Проблемы истории горнозаводской промышленности Урала в трудах В. Я. Кривоногова // Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: История, историография, источниковедение. Свердловск, 1986; Она же. Историк Урала В. Я. Кривоногов // Летописцы родного края: Очерки об исследователях истории Урала. Свердловск, 1990; Камынин В. Д. В. Я. Кривоногов – исследователь истории г. Екатеринбурга // Екатеринбург в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 1993; Она же. Кривоногов Василий Яковлевич (1911–1977) // Уральский государственный университет в биографиях. Екатеринбург, 1995. С. 234–235; 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 225–226; Она же. Кривоногов Василий Яковлевич // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 291; 2-е изд. Екатеринбург, 2000. С. 296; Она же. Кривоногов Василий Яковлевич // Историки Урала XVIII – XX вв. С. 177–178; Кривоногов Василий Яковлевич // Чернобаев А. А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Биобиблиогр. словарь. 2-е изд. С. 267–268.

⁵ См.: Камынин В. Д., Тертышный А. Т. К вопросу о научных школах в истории исторической науки // Урал на пороге третьего тысячелетия: Материалы Всерос. науч. конф., Екатеринбург, 14–15 дек. 2000 г. Екатеринбург, 2000. С. 37–39; Усанов В. И. Историографическая школа Урала и Зауралья в XX в. // 50-летие историко-правоведческого факультета Курганского государственного университета: Межрегион. науч.-практ. конф. Курган, 2002. С. 8–10.

⁶ См.: Васильковский О. А. Историография и социально-политические проблемы истории гражданской войны на Урале: Учеб. пособие. Свердловск, 1981; Васильковский О. А., Камынин В. Д., Щербак Н. М. Историография социалистического строительства на Урале в переходный период: Учеб. пособие. Свердловск, 1982; Гурьев И. А., Усанов В. И. История промышленности и рабочего класса Урала в дореволюционной историографии. Свердловск, 1982; Васильковский О. А., Тертышный А. Т. Современная историография истории Урала периода гражданской войны (1918–1920): Учеб. пособие. Свердловск, 1984; Васильковский О. А., Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Современная советская историография истории Октябрьской социалистической революции на Урале: Учеб. пособие. Свердловск, 1985; Камынин В. Д. Историография рабочего класса Урала переходного периода, 1917–1937. Свердловск, 1987.

⁷ См.: Историография социалистического строительства на Урале в переходный период (1917–1937). Свердловск, 1980; Источниковедение истории классовой борьбы рабочих Урала. Свердловск, 1981; Историография истории создания и развития союза рабочего класса и крестьянства на Урале. Свердловск, 1982; Историография истории Урала периода Октябрьской революции и гражданской войны (1917–1920). Свердловск, 1984; Историография истории Урала переходного периода (1917–1937). Свердловск, 1985; Проблемы генезиса и развития капитализма на Урале: история, историография, источниковедение. Свердловск, 1986; Историография социально-экономического развития Урала в период строительства основ социализма (1917–1937). Свердловск, 1987; Строительство социализма на Урале: история и историография. Свердловск, 1989.

⁸ См.: Советская историография Октябрьской революции и социалистического строительства на Урале, 1917–1937 / Под ред. О. А. Васильковского. Свердловск, 1987.

⁹ См.: Экономика и социально-политическое развитие Урала в переходный период: история, историография. Свердловск, 1990; Историческая наука на рубеже веков. Екатеринбург, 2000.

¹⁰ См.: Летописцы родного Урала: Очерки об исследователях истории Урала / Под ред. О. А. Васильковского. Свердловск, 1990; История России первой трети XX в.: историография, источниковедение: Тез. науч. конф., посв. памяти проф. Олега Андреевича Васильковского, 3–4 апр. 1996 г. Екатеринбург, 1996; Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. Екатеринбург, 1996; Интеллигенция России в конце XX в.: система духовных ценностей в исторической динамике: Тез. докл. и сообщ. Всерос. науч. конф., посв. памяти проф. В. Г. Чуфарова. Екатеринбург, 1998; Урал в XX в.: Экономика и политика: Тез. регион. ист. чтений, посв. 100-летию со дня рожд. Ф. П. Быстрых, 21 нояб. 2001 г. Екатеринбург, 2001; Россия в XX в.: история и историография. Екатеринбург, 2002; Культура и интеллигенция России XX в. как исследовательская проблема: итоги и перспективы изучения: Тез. докл. науч. конф., посв. 85-летию со дня рожд. проф. Л. М. Зак и 70-летию со дня рожд. проф. В. Г. Чуфарова, 30–31 мая 2003 г. Екатеринбург, 2003; и др.

¹¹ См.: Главацкий М. Е. Историография формирования интеллигенции в СССР. Свердловск, 1986; Она же. «Философский пароход»: год 1922-й: Историогр. этюды. Екатеринбург, 2002; Она же. История интеллигенции России как исследовательская проблема: Историогр. этюды. Екатеринбург, 2003.

¹² Тертышный А. Т. Историография Советов Урала в период Октябрьской революции и гражданской войны (октябрь, 1917–1918). Свердловск, 1988; Васильковский О. А., Тертышный А. Т. 1917 год в России: История изучения. Екатеринбург, 1993; Они же. Феномен диктатуры пролетариата: 1917 год в России в оценке историков. Екатеринбург, 1995; Трофимов А. В. Политическое развитие СССР

в 1953–1964 гг.: Историогр. обзор. Екатеринбург, 1996; *Он же*. Экономическое развитие советской страны в 1953–1964 гг. (проблемы историографии). Екатеринбург, 1997; *Он же*. Власть и историческая наука: проблемы отечественной историографии послесталинского десятилетия. Екатеринбург, 2000; *Иванов А. В., Тертышный А. Т.* Уральское крестьянство и власть в период гражданской войны (1917–1921 гг.): Опыт осмысления проблемы в отечественной историографии. Екатеринбург, 2002.

¹³ См.: Историческая наука на пороге третьего тысячелетия: Тез. докл. Всерос. науч. конф., 27–28 апр. 2000 г. Тюмень, 2000.

¹⁴ См.: Рубеж веков: проблемы методологии и историографии исторических исследований. Тюмень, 1999.

¹⁵ См.: *Заболотный Е. Б.* Революция 1917 г. на Урале (историография). Тюмень, 1995; *Он же*. Российская историография революции 1917 г. на Урале. Екатеринбург, 1995; *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Тертышный А. Т.* Урал накануне великих потрясений 1917 года: (Историогр. очерк). Тюмень, 1997; *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д.* Историческая наука России в преддверии третьего тысячелетия. Тюмень, 1999; *Скипина И. В.* Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень, 2003; *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Шишкин И. Г.* Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень, 2003.

¹⁶ См.: *Усанов В. И.* История горнозаводской промышленности и рабочего класса Урала второй половины XIX в. в советской историографии. Челябинск, 1989; *Усанов В. И., Свечников П. Г.* Летописцы старого Урала. Челябинск, 1995; *Дудырев Ф. Ф. Н. К. Чупин:* Фактология и фактологическая работа в историческом исследовании. Челябинск, 1998; *Усанов В. И., Лабузов В. А.* Историография отечественной истории: с древнейших времен до 1917 г.: Курс лекций: В 2 ч. Оренбург, 2000.

¹⁷ См.: Выдающиеся представители общественно-политической и духовной жизни Урала: Тез. докл. регион. науч. конф. Челябинск, 1997.

¹⁸ См.: *Булдаков В. П.* Историографические метаморфозы «красного Октября» // Исторические исследования в России: тенденции последних лет. М., 1996. С. 180; *Он же*. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 322; *Вопр. истории.* 1999. № 8. С. 154–155.

¹⁹ См.: Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 238; 2-е изд. 2000. С. 244.

²⁰ См.: *Историки Урала XVIII – XX вв.* Екатеринбург, 2003. С. 64.

²¹ См.: *Алексеев В. В.* Предисловие // *Заболотный Е. Б., Камынин В. Д., Шишкин И. Г.* Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX в. С. 3–6.

Т. А. Круглова

КУЛЬТУРНО- АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА

Как соотносятся такие конструкты, как «простой советский человек» и «социалистический реализм»? Или, иначе говоря, является ли искусство соцреализма тем типом искусства, который и был востребован «простым советским человеком»? Видел ли он в персонажах художественных произведений отражение своей жизни или отношения между ними строились через подражание образцу-имиджу, как в продуктах массовой культуры? В чем художественная правда текстов советского искусства? Мы предполагаем, что социалистический реализм – тоже «реализм» в том смысле, что он репрезентирует жизнен-